

**Наша машина останавливается
посреди размытой грунтовой
дороги. Дальше — не проехать.
В весеннюю пору к дому Николая
Александровича Минакова, что
стоит на самой окраине
деревушки Холчёвки.
Дмитровского района, можно
добраться только пешком.
Может, потому сюда не дошли и
блага цивилизации. Есть только
электричество. Отопление,
понятное дело, печное, о чём
говорят и большая поленница
дров во дворе.
Николай Александрович —
участник Великой Отечественной
войны, ветеран труда, долгое
время проработавший
в «Орёлэнерго».**

Сейчас ему 87 лет. Он уже давно не встаёт, но может сидеть на кровати, как нас и встречает, обрадовавшись приходу гостей. Ведь связь с внешним миром в последнее время всё тяжелее: пропало зрение, сильно ухудшился слух...

Только память остаётся прежней.

— На фронт я попал сразу, как только началась война, — вспоминает ветеран. — Сперва наша рота в основном копала противотанковые окопы, но 28 сентября 1941 года нас послали в первый бой.

Приказ был — выбить фашистов из тульской деревушки. Память сохранила всё до мелочей. С одной стороны деревни засели немцы с пулемётом, с другой — финны. Ребята из первого взвода нашей роты поднялись в атаку, и их на наших глазах уложили пулемётными очередями...

И вот мы, второй взвод, поплыли вперёд по-пластунски. Но командир требует: встать! Все, кто поднялся, тут же падают под огнём пулемётов. Оставшиеся в живых ползут дальше. Позади страшные крики раненых, но помочь, вытащить их из огня нельзя... Из взвода нас тогда осталось только шестеро. Но деревня была освобождена.

Немцы и финны, убегая, подожгали дома. Но многие фашисты попали в плен. Помню, когда мы вошли в освобождённую деревню, встретили рыдающую старушку. Всё её имущество сгорело — она даже обуться не успела. У меня были запасные ботинки, и я отдал их. Бабуля тогда сказала мне: «Деточка, будь Богу молиться, чтобы ты жив остался». Может, её молитвы и помогли...

За войну многое довелось испытать. Пережил смерть сотен

однополчан. И сам хлебнул лиха сполна. Оказался в немецком плена, бежал. Потом служил минёром. А какое это рискованное дело — вряд ли стоит объяснять.

Был ранен, однако документы о ранении где-то затерялись, и поэтому бывший солдат Николай Минаков не получает положенных ему льгот. Более того, оказалось, что его, прошедшего страшную войну и имеющего немало орденов и медалей, недавно в местном военкомате вообще... потеряли из списков фронтовиков. Короче, теперь даже формальная открытка из военно-гового ведомства в адрес ветерана не придёт...

Зато бывшие коллеги из «Орёлэнерго» уже поздравили фронтовика. Кстати, в энергетику Николай Александрович пришёл в марте далёкого 1963

года, отработав до этого пятнадцать лет на шахте. Новую трудовую карьеру начал в Дмитровском РЭС (районе электрических сетей) электромонтером по обслуживанию подстанции «Девятинская» 35/10 киловольт. Здесь Николай Александрович Минаков проработал больше 23 лет. И всегда вспоминает это время с удовольствием.

— Мы трудились вместе с напарником электромонтером Анатолием Антошкиным, — вспоминает

богат — контролёром в ООО «Энергобаланс-Центр».

Николай Александрович с супругой Екатериной Сергеевной прожили вместе 56 лет. Построили дом, воспитали трёх детей. Теперь у них шесть внуков. Но, увы, молодёжь сегодня в деревне особо не задерживается: здесь нет ни работы, ни условий для жизни. А вот Николай Александрович с женой покинуть родные места неожиданно. И нисколько, впрочем, о том не жалеют.

В Дмитровском РЭС ветераны не забывают, помогают в решении житейских проблем, которых немало. Начальник РЭС Пётр Ивлев, например, пообещал похлопотать в военкомате о восстановлении Николая Александровича Минакова в списках фронтовиков. Хочется верить, что справедливость восторжествует. Дай Бог вам бодрости духа и здоровья, солдат Победы!

Наталья БОРИСОВА.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Уважаемые жители Орловщины! Дорогие ветераны!
Примите самые сердечные поздравления с наступающим Днём Победы — святым для каждого из нас праздником.

Прошло уже 64 года, как отремонтирована эта страшная война. Но не забыта и не будет забыта никогда Великая Победа, великий подвиг нашего народа, защитившего не только свою землю, но и всю Европу от фашистского нашествия.

Мы чтим память погибших воинов и чествуем тех, кто и сегодня в строю. Низкий поклон вам, дорогие ветераны, за то, что вы совершили для всех нас!

Пусть ваша жизнь будет спокойной и радостной. Здоровья вам, счастья и долгих-долгих лет жизни. Всего вам самого доброго!

С Днём Победы!

Сергей ЗОРИН.

Директор филиала ОАО «МРСК Центра» — «Орёлэнерго».

На правах рекламы.

Война и весна Николая Фесенко

Николаю Фесенко было всего 14 лет, когда началась та страшная война. Они с мамой жили в Вологодской области. Отец к тому времени умер, сестра училась в Ленинградском институте связи. Фесенко никогда не забудет своего голодного военного детства.

ПОБЕДА НАД ГОЛОДОМ

Семья сельской учительницы получала «баланду» в колхозной столовой: это было некое подобие клейстера — мука, разведенная в воде.

Самой страшной для Николая и его матери Анны Кирилловны была зима 1941—1942-го. Выживали тем, что продавали на местном рынке мамины вещи, иногда Коле удавалось поймать в проруби маленькую рыбешку, в основном же питались запечеными в печи картофельными очистками. 83-летнего Николая Валерьевича до сих пор не покидает щемящее чувство вины за то, что той далекой зимой он, не сумев справиться с голодом, однажды съел все оставленные на утро очистки. Мать тогда ничего не сказала.

— Я испытал жгучий стыд за то, что съел последнее, что было в доме, — вспоминает Николай Валерьевич. — Мне было безумно жалко маму. Еще более страшные муки переносила в Ленинграде попавшая в блокаду сестра Лидия. Она уже почти умирала от голода в своем студенческом общежитии. Единственный продукт, который был ей доступен, — это соевый шрот и ленинградская пайка: 50 граммов хлеба в день.

Лидию спасла мама: в нашем селе остановились военные грузовики, которые шли на Ленинград. Мать попросила одного из военнослужащих отыскать ее дочь и позаботиться о ней. Из голодного тыла она не смогла передать в осажденный город никаких продуктов. Тот военный оказался порядочным человеком, он сдержал свое слово: нашел уже обессилевшую от голода Лидию и устроил ее и еще не-

скольких девчонок — однокурсниц сестры — в батальон аэродромного обслуживания. Там был паек, голодный, но можно было выжить. В батальоне, а затем в зенитных войсках, сестра прослужила всю войну.

...После суровой зимы 1941—1942-го наступила весна: это была победа над голодом, победа над смертью. Анна Кирилловна и Николай разбили возле дома крошечный, в полсотки, огород, посадили картофельные «глазки». Все кругом цвело, зеленело, росло: деревенские жители находили себе пропитание в лесу, выживали на «подножном» корме.

НА МИННЫХ ПОЛЯХ

Николай Фесенко был призван в армию худеньким изголодавшимся 17-летним мальчишкой с болезнью сердца в самый разгар войны, в 1943-м. В учебном подразделении получил специальность миноискателя, затем сапера. Пришлось участвовать в разминировании ряда городов, в том числе на севере нашей страны.

Николай Валерьевич вспоминает, как приходилось обезвреживать неразорвавшиеся гранаты и мины, затем — восстанавливать разрушенные фашистами дороги, мосты, переправы.

В Мурманске Фесенко, за плечами которого была школа-десятилетка, задействовали при штабе: ему поручили переписывать списки погибших в боях за Мурманск.

— Это были толстые тома, и их было так

много, — вспоминает ветеран. — На против каждой семьи значилось: родился — звание — убит. Меня потрясли огромные списки погибших советских воинов. А я оставался живым... Твердо решил тогда: если выживу, мне нужно работать за всех них: рядовых, старшин, лейтенантов, тех, кому уже не доведется увидеть нашей Победы.

«Я ХОТЕЛ... НАКОРМИТЬ ЛЮДЕЙ ХЛЕБОМ...»

После Победы Фесенко продолжал трудиться, восстанавливая разрушенные фашистами жизненно важные объекты страны. В 1946-м он тяжело заболел и попал в госпиталь. После выздоровления в звании сержанта был демобилизован. Вернулся домой и почти сразу поступил в Ленинградский сельскохозяйственный институт.

— Я хотел стать агрономом, чтобы на-кормить людей хлебом, — говорит Николай Валерьевич Фесенко.

Сегодня его имя широко известно научной общественности нашей страны, и даже далеко за ее пределами. Николай Валерьевич — профессор, доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники, кавалер орденов «Знак Почёта», «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Он автор 22 районированных сортов гречихи, которые занимают половину посевных площадей гречихи в нашей стране, разработчик эволюционно-генетической концепции селекции этой культуры. Концепция Фесенко послужила основой для селекции сортов гречихи нового поколения.

Весь послевоенный трудовой путь этого талантливого человека неразрывно связан с наукой. После окончания сельхозинститута около пяти лет он проработал агрономом в родном колхозе Вологодской области. Параллельно учился в аспирантуре, проводил опыты. Затем была защита диссертации, переезд в Орловскую область, работа на Шатиловской сельскохозяйственной опытной станции. Десяти лет своей жизни Фесенко посвятил ВНИИ зернобобовых и крупынных культур, он создал свою научную школу, воспитал учеников, которые продолжают его дело. У Николая Валерьевича трое детей, из них двое — сыновья Николай и Алексей — пошли по стопам своего знаменитого отца: стали кандидатами биологических наук, так же, как и Николай Валерьевич, занимаются генетикой. Отдает предпочтение этой науке и внук Фесенко — Иван.

Всю свою жизнь Николай Валерьевич в величайшем труде на земле отдаёт дань тем, кому не суждено было увидеть той цветущей победной весны. С тех самых пор все лучшее в жизни Николая Фесенко связано с весной — временем зарождения новой жизни.

Его фронтовые награды — одни из самых памятных и дорогих сердцу. Ведь за них — жестокие годы испытаний, которые он, как истинный сын своего великого народа, перенес мужественно и с достоинством.

Наталья ЗАРУБИНА.